

обходимости делать вывод, что аргументы Иосифа в «Письме» представляют собой речь, действительно произнесенную им на соборе. По нашему мнению, аргументация Иосифа Волоцкого, приведенная в «Письме о нелюбках», точно так же как и приведенная там же аргументация Нила Сорского, представляют собой не запись их официальных выступлений на соборе, а выражение тех мнений, которые высказывались обеими сторонами вне собора, кулуарно. Этим объясняется и сугубо деловой, «в высшей степени практический», по стыдливому выражению церковных историков,¹ характер аргументов Иосифа. Для официального выступления слова Иосифа, может быть, действительно звучали бы излишне откровенно; но в его неофициальных выступлениях мы можем найти не менее прямые и циничные аргументы. Вспомним, например, известные слова Волоцкого игумена княгине Голениной, когда она назвала «грабежом» запрошенную у нее плату за поминование супруга: «Ведомо всем, да и тебе ведомо: даром священник ни одное обедни, ни панафиды не служит». ² О том, что аргументы, приведенные в «Письме о нелюбках», действительно принадлежали Иосифу, свидетельствует и одно из полемических сочинений его противника — Вассиана. В своем «Собрании... от правил святых Никанских» Вассиан специально отвергал утверждение, содержащееся в одном из «писаний» Иосифа, будто «еще моим (Вассиана, — Я. Л.) словесем послушают предстателе церквам божиим, запустети негщуют церкви и монастыри». Он доказывал, что истинные «божии святители» не покинут церкви из-за отсутствия у нее «стяжаний недвижимых и движимых»: «Не глаголите убо разуму нашему быти, да церкви божия запустятся и монастырем без предстателей остатися... Не убо запустетися божиим церквам хошем, яко же вы неправильно мене клеветете, но исправитися правильне». ³

Минейная редакция «Устава» Иосифа Волоцкого свидетельствует об окончательном оформлении иосифлянской идеологии как идеологии господствующей феодальной церкви, тесно связанной (хотя и не всегда солидарной) с феодальным государством. Введение «трех устроений» не единственная новая черта в «Уставе». Другой характерной особенностью минейной редакции следует считать значительное расширение в ней разделов, связанных с укреплением монашеской дисциплины (за счет двух других тем краткой редакции — личного нестяжания и «рукоделия»). Любопытно, что дисциплина эта рассматривалась автором, в частности, как средство поддержания авторитета церкви перед мирянами: в «слове о соборной молитве» минейной редакции Иосиф специально предостерегал от «бесед на молитве» в тех случаях, если «приключится нами быти на съборной молитке мирьскому человеку» — «обычай бо есть миряном зазирати и смеятися иноком безъчинствующим». ⁴ С этой же особенностью минейной редакции связано и характерное для нее резкое подчеркивание власти и авторитета монастырской администрации: «никому на пении не глаголати, кроме настоятеля и келаря и уставщика и надзирателя»; ⁵ «никому же подобает глаголати на трапезе, кроме настоятеля и келаря и подкеларника и чяшника». ⁶ Принцип — «не имаша власти ни над чяшею», который понимался в краткой редакции как абсолютный запрет личной соб-

¹ А. С. Павлов, ук. соч. стр. 41.

² ГПБ, Q. XVII. 64, л. 219. — И. Хрущов, ук. соч., стр. 235.

³ «Православный собеседник», 1863, ч. III, стр. 188—197.

⁴ ВМЧ, стлб. 512.

⁵ Там же.

⁶ ВМЧ, стлб. 514.